



«ТОВАРИЩАМ-ПОТОМКАМ...»

К 65-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
В. В. МАЯКОВСКОГО

НА ПЛОЩАДИ Маяковского уже давно идут приготовления к водружению памятника поэту. Любопытные москвичи с нетерпением заглядывают внутрь заграждения, собираются группами и по-хозяйски обсуждают, в нужном ли темпе ведутся работы. И в самом деле — Москва ждалась этого памятника. И есть величайшая логика в том, что на центральной магистрали столицы, между Пушкинской и Белорусской площадями, в одном строю с Александром Пушкиным и Максимом Горьким вырастет волевая, мощная фигура Маяковского, откроется «товарищам-потомкам» его энергичное, мужественное, упрямое лицо, лицо борца и трибуна.

— любимый поэт, непревзойденный мастер слова, классик национальной литературы. За последние годы заново открыт для миллионов Маяковский-драматург.

Вероятно, не было ничьей злой воли в том, что пьесы Маяковского не были признаны при жизни их автора. Но когда в 1953 году Московский театр сатиры готовил премьеру «Бани», мы очень боялись неудачи. Боялись не за себя, но за прекрасное произведение, четверть столетия пролежавшее под спудом. Мы понимали, что неуспех «Бани» укрепит легенду о несценичности пьес Маяковского. Нас, энтузиастов и поклонников этой драматургии, бесконечно огорчала мысль о том, что необозримое богатство духовного содержания до сих пор по-настоящему не оценено.

Около двухсот раз прошла в Театре сатиры «Баня», подбирается к четырехсотому представлению «Клоп», при неизменно полном зрительном зале, с успехом идет «Мистерия-Буфф», эта ранняя, наиболее сложная для восприятия пьеса.

Мы играли Маяковского в рабочих районах Ленинграда, Киева, Минска, Новосибирска, на Урале, на Дальнем Востоке, играем сейчас в Запорожье, только что успешно гастролеровали в Польше, где показывали «Клопа» и «Мистерию-Буфф», и всюду нас встречало сосредоточенное внимание зрителей и, что самое главное, острая злободневность реакций.

Между тем наши спектакли, как нам кажется, далеко не совершенны. Мы сами расцениваем их лишь как начало длительного процесса освоения драматургического наследия

поэта. Мы можем гордиться тем, что именно с нашей маленькой сцены на Бронной Маяковский начал свое триумфальное шествие по театрам страны и мира.

Сегодня пьесы Маяковского исполняют в десятках театров Союза, в маленьких городах и в больших, в кружках самодеятельности, в театрах братских республик на языках народов СССР и привозят в Москву на декады национального искусства. Его пьесы ставят в странах народной демократии. Молодой китайский режиссер — выпускник ГИТИСа готовит постановку «Клопа» в Пекине. Хорошо известный москвичам итальянский драматург и режиссер Эдуардо де Филиппо заявил во время недавнего пребывания в Москве о своем желании осуществить постановку «Клопа» в Неаполе. Несколько переводов этой пьесы сделано во Франции и, в частности, перевод руководителя парижского театра «Ателье» Анри Барсака, который собирается ее там поставить.

Театр Маяковского стал мировым явлением. В пьесах Назыма Хикмета, Бертольда Брехта, Артура Миллера возрождаются традиции Маяковского, обретая новые черты, индивидуально присущие этим большим художникам.

В Театре сатиры есть книга отзывов. Гости театра записывают в ней свои впечатления. Любительно автографов много в этой книге — кажется интересным. Там пишут делегаты XX съезда партии и комсомольцы с целинных земель Акмолинска; поэты коммунисты Пабло Неруда и Луи Арагон и целая делегация итальянских киноактеров, среди которых Массимо Жиротти,

Паола Стоппа и другие; Ив Монтан и Симона Синьоре; английский режиссер Питер Брук и итальянец Эдуардо де Филиппо; французская писательница Эльза Триоле и польский поэт Владислав Броневский.

Произошло событие, радостное для всего прогрессивного человечества. Гигантский заряд революционного пафоса, гражданского гнева, сатирического обличения всех отживающих сил старого мира, вложенный Маяковским в пьесы, словно освобожденная атомная энергия, устремился теперь на помощь передовым идеалам нашего времени. Передовые люди мира, «товарищи-потомки», получили великодушное оружие, разящее консерватизм и отсталость, бюрократические перерождения, пошлость, мещанство и паразитизм во всех видах и формах. «Маяковский жив. Его гениальный талант по-прежнему служит реализации коммунизма», — записал в книге отзывов Владислав Броневский.

Театр Маяковского является, на мой взгляд, великолепным образцом кровной связи художника с жизнью народа. Маяковский ставил свою драматургию, так же как и поэзию, на службу революции. Его пьесы были написаны по прямому социальному заказу, отвечали насущным нуждам времени. Но «сиюминутность» Маяковского никогда не прикрепляла его вещи к злобе дня, их породившего. Он брал явления так принципиально, так круто, в таком коренном значении, что его пьесам не дано устареть до тех пор, пока люди сражаются за светлое будущее в любом уголке земного шара.

Живя в самой гуще конкретных земных интересов своей эпохи, Маяковский постоянно «простреливал» в будущее. Мы вздрогнули, когда на репетиции «Мистерии-Буфф» прочитали в предисловии к ее второй редакции: «Сегодня к коммуне рвется воля миллионов, а завтра, может быть, в атаку далеких планет ринутся воздушные дредноуты коммуны». С силой предвидения, доступной только гениям, Маяковский прозревал завтрашний день страны, видел его в чертах, осязаемых и конкретных. «Слабосильные топчутся на месте и ждут, когда время пройдет, чтоб его отразить, мощные забегают настолько же вперед, чтобы тащить понятие время», — писал он сам о себе, формулировал этот решающий закон своей театральной поэтики.

Вот почему Маяковского понимают все, кому дороги судьбы прогресса и демократии. Понимают, несмотря на сложность сценического языка, на вздыбленность формы, на новаторские сценические приемы. Точнее сказать, понимают именно в силу всего этого. Политический, философский, агитационный, зрелищный театр Маяковского требует именно этой ораторской интонации, этих экскурсов в будущее, этого полета фантазии, этих преувеличенных образов, этой сверкающей, жи-

нерадостной, чисто народной игровой стихии. Ничто не отпугивает, не кажется чуждым зрителю, потому что в пьесах Маяковского многое подчинено содержанию, отвечает «целевой установке» поэта, отдавшего свой дар атакующему классу. Так сбылось еще одно его пророчество, закрепленное в лозунгах в «Бане».

«Спектакль прекрасен, но он непонятен широкой массе». Барскую заносчивость скорей донашивай, — масса разбирается не хуже вашего.

И сегодня наш театр мечтает о художнике, который так постигал бы и так всесторонне охватывал коренные процессы жизни, как это делал Владимир Маяковский. О художнике, чья рука постоянно лежала бы на пульсе времени, как лежала рука Владимира Маяковского. О художнике, который бы так повседневно помогал нам «тащить из будущего в настоящее», как до сих пор помогает Владимир Маяковский.

Валентин ПЛУЧЕК,
главный режиссер Театра сатиры, заслуженный артист РСФСР.